

Стране нужны радиоинженеры

В начале XX века интерес к беспроводной связи был настолько велик, что профессия радиоинженера была окутана ореолом таинственности и казалась романтической. Сегодня любое достижение прогресса воспринимается как факт, хотя все вышло из той самой радиотехнической школы, которая зародилась в стенах старейшего электротехнического вуза в Европе – СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Насколько востребованы выпускники факультета радиотехники и телекоммуникаций сегодня? Об этом «Город 812» беседует с деканом факультета радиотехники и телекоммуникаций, зав. кафедрой радиоэлектронных средств, профессором Виктором МАЛЫШЕВЫМ и директором НИИ радиотехники и телекоммуникаций, зав. кафедрой теоретических основ радиотехники, профессором Виктором УШАКОВЫМ.

Коллектив НИИ радиотехники и телекоммуникаций (НИИРТ)

– Когда-то подростки собирали радиоприемники и устанавливали на крышах самодельные антенны, сегодняшняя молодежь стала лишь потребителем западной продукции, и не многие рассматривают профессию радиоинженера как перспективную. Не устарела ли эта специальность в нашей стране?

В. Н. Ушаков: Да, сегодня мы покупаем элементную базу за рубежом, но чтобы сделать из нее хорошие приборы, устройства и системы – нужны инженерные мозги, правильно и грамотно подготовленные. Наш факультет как раз готовит радиоинженеров, которые умеют самостоятельно проектировать и разрабатывать эти системы. Это очень перспективная специальность. ЛЭТИ всегда был техническим брендом нашей страны, в его стенах работали известные ученые и инженеры, а первым выборным директором был изобретатель радио профессор А. С. Попов. И сегодня ФРТ продолжает развивать научные традиции. Наши выпускники работают в таких областях, как космическая и наземная локация, навигация и управление всеми видами транспор-

та, спутниковая и сотовая связь, персональный телекоммуникационный сервис, компьютерное проектирование радиоэлектронных устройств и другие. Профессора СПбГЭТУ принимают активное участие в разработке образовательных стандартов и составляют ядро Учебно-методического объединения вузов России по образованию в области радиотехники, электроники, биомедицинской техники и автоматизации.

– Но как заинтересовать этой профессией подростков?

В. Н. Ушаков: Многие родители понимают, что молодой человек должен уметь делать что-то своими руками. Поэтому они приводят детей в Городской Дворец творчества юных, с которым факультет сотрудничает более 30 лет. Наши сотрудники руководят там сектором радиоэлектроники отдела техники и уже со школьной скамьи готовят ребят к профессии радиоинженера. Многие из них становятся студентами ЛЭТИ и уже со второго курса принимают участие в научно-технических разработках. Часть абитуриентов узнает, что такое радиоэлектроника, от своих родителей и тоже приходит в

ЛЭТИ осознанно. Профильное знакомство начинается довольно рано, учащиеся бакалавриата проходят производственную практику на третьем курсе.

– А работодатели охотно берут ваших выпускников?

В. Н. Малышев: Руководители крупных предприятий понимают, что толкового инженера невозможно взять с улицы. Поэтому они создали на факультете пять базовых кафедр. Их задача найти талантливых ребят, как можно раньше заинтересовать их профилем предприятия и подготовить к работе в своей компании. Это Институт прикладной астрономии РАН, Институт химии силикатов РАН, ОАО «Радар ММС», ОАО РИРВ, один из первых наших стратегических партнеров – ОАО НИИ «Вектор», создавший базовую кафедру специальных средств радиоэлектроники. Факультет имеет 15 договоров с предприятиями о взаимодействии в рамках подготовки специалистов и проведения научных работ, поэтому студенты обеспечены будущей работой по специальности.

– Как относятся к выпускникам факультета радиотехники за рубежом?

В. Н. Малышев: Диплом инженера ЛЭТИ и раньше высоко котировался за рубежом, а сейчас, когда мы полностью перешли на уровневую систему подготовки (бакалавр – магистр), и подавно. Наши выпускники, работающие за рубежом, чаще всего очень успешны.

– Эта система обучения оправдывает себя?

В. Н. Малышев: Пока не все работодатели признают, что бакалавр – это не техник, а тот же инженер, но с чуть урезанной подготовкой. Предприятия, с которыми мы работаем, конечно, заинтересованы в хороших специалистах, да и наши ребята ориентированы на продолжение обучения. Поэтому почти все выпускники бакалавриата СПбГЭТУ поступают к нам в магистратуру, а те, кто не прошел по конкурсу, уходят в другие вузы. Но зато бюджетных мест в магистратуре достаточно, и студенты могут быть уверены, что сумеют продолжить обучение бесплатно.

– И абитуриенты могут надеяться, что сокращений бюджетных мест не будет?

В. Н. Ушаков: Обещают, что уже в этом году до 70% бюджетных мест будет формироваться исходя из потребностей регионов. А в Петербурге потребность в радиоинженерах большая, поэтому у нас есть повод для оптимизма.

Нина БАШКИРОВА